
Я медленно открыл глаза, лёжа на кушетке у стены. В глазах слегка рябило и хаотично мелькали тёмные точки, но в общем я чувствовал себя... неплохо. Сначала даже не поверил, что проснулся именно я и в своём уме. Пару минут просто лежал неподвижно и присушивался к собственному телу. Определённо какие-то изменения имели место, но у меня не получалось определить, какие именно. Вроде бы, ничего не болело, и душа была удивительно спокойна.

Неужели у Виктора всё получилось?

Хотя...

Какая у нас была конечная цель?

Так, сплошная импровизация.

Желая узнать все подробности, я приподнялся с кушетки и сел на её край. Однако мне пришлось остановиться, когда увидел самого Виктора. Учёный сидел возле аппарата МРТ на своём стуле и, закатав левый рукав до локтя, вводил через здоровый шприц в себя тёмную субстанцию. Кожа в месте укола почернела, как и вены рядом. Сам он выглядел крайне хмурым и изнеможённым, и ранее я никогда не видел его в таком состоянии. Даже в самые напряжённые рабочие дни Виктор оставался полон энергии, и лишь случайный зевок мог выдать его усталость. Но сейчас он смотрелся совсем иначе, и это меня порядком удивило.

— Выглядишь неважно, — осторожно произнёс я, нарушая тишину лаборатории. — Возникли какие-то проблемы во время эксперимента?

Виктор, несмотря на своё состояние, привычно усмехнулся и поднял на меня уставший взгляд.

— Я бы не назвал произошедшее «проблемой», — хмыкнул он, продолжая медленно вводить что-то в свою руку. — «Непредвиденные обстоятельства» - это определение подошло бы куда лучше...

По мере введения Виктором раствора, его внешность стремительно менялась в лучшую сторону.

— Лучше скажи, как ты себя чувствуешь? Есть какие-то изменения? — продолжил он, вытащив толстую иглу из-под кожи.

— Не могу точно сказать, — задумчиво ответил я, вставая на ноги и разминая руки и шею. — Чувствую себя в полном порядке, хотя... есть странное ощущение тяжести во всём теле. Оно слабое, почти незаметное, но ощущается.

— А голова?

— Пока не могу понять. Кажется, что едва ощущаемое давление в затылке почти исчезло, но я не уверен на все сто процентов...

— Ничего. Всё в порядке, — взбодряюще улыбнулся мужчина и тоже встал на ноги.

Некогда видимые следы бессилия на лице Виктора исчезли полностью. Теперь он выглядел так же, как до начала нашего эксперимента. Если бы я проснулся на несколько минут позже, даже не знал бы о последствиях проникновения в ко мне в голову.

— Главное, что ты остался в своем уме и сохранил ясность мысли, — продолжил он. — Кстати, вспомнилось что-нибудь из прошлого?

— Не думаю, — отрицательно покачал головой я. — Расскажи лучше, что именно случилось, почему ты сидел с таким видом, с каким обычно сидит Шинву после контрольной. Только без шприца.

Упоминание рыжеволосого школьника вызвало у блондина небольшую улыбку.

— Наверняка, это очень забавное зрелище... — протянул он, убирая пустой шприц в выдвижной шкаф и поворачиваясь ко мне. — Что касается твоего вопроса, то я не могу дать определенного ответа.

Тем не менее, Виктор оставался в приподнятом настроении.

— Вот как? А что насчёт неопределенного ответа? — я задал вопрос блондину, повторив его излюбленную ухмылку.

Он облокотившись спиной на столешницу, начал рассказывать:

— Как ты мог видеть по моему состоянию, я всё же сумел проникнуть в твое сознание, несмотря на природное сопротивление Благородных и наработанный опыт в прошлом. Это было довольно странно, особенно учитывая, что ты не сопротивлялся и добровольно позволил провести данный эксперимент. Обычно даже у самого обычного человека есть минимальная сопротивляемость воздействию извне, не зависящая от его воли. А ты являешься одним из древнейших на сегодняшний день главой клана, чей разум должен быть непреступной крепостью даже для Лорда. Это первая странность.

Я молча слушал его и не перебивал.

— Сознание каждого живого существа устроено по-разному, и просто невозможно систематизировать этот аспект. Поэтому каждое подобное погружение для меня кардинально отличается. Прикоснувшись к чужому сознанию, можно оказаться в самых разных местах и даже столкнуться с чужим внутренним «я». За время подготовки к сегодняшнему дню я видел многое, но твой случай оказался самым непонятным, — продолжал рассказывать ученый. — Сначала я оказался в некой темнице...

— Темнице? — я сразу ухватился за слово, вспомнив место заключения Дензела.

— Да, это было тёмное вытянутое помещение с десятком клеток с толстыми прутьями с одной стороны и широким проходом с другой. Знакомое место? — уточнил он с интересом.

— Видел его давно во снах, ещё в первые дни после пробуждения, — ответил я, даже не соврав. — В этих клетках было что-то или кто-то?

— Нет, все клетки были пусты и открыты. Я прошёл от одного конца темницы до другого, но ничего подозрительного не увидел... Разве что из одной клетки тянулся подозрительный чёрный след, похожий на кровь, который обрывался у единственной двери...

Чем больше рассказывал Франкенштейн, тем тяжелее становилось мне.

— На этой двери висел большой тяжелый замок, который рассыпался в песок, как только я прикоснулся к нему. После этого дверь открылась.

— Что было дальше? — нетерпеливо спросил я, слегка нервничая.

— Я заметил длинную лестницу, ведущую куда-то вверх, но почти сразу же был выброшен из твоего сознания в реальный мир. Это была грубая сила, которая сумела вызвать у меня сильный сенсорный шок. Тем не менее, я решился сделать ещё одну попытку, но безуспешно. Твоя врожденная ментальная защита теперь функционирует должным образом и даже наказывает незваных посетителей. Вторая попытка проникнуть в разум ещё сильнее поразила мой мозг, что даже временно лишило меня ясного мышления... — Виктор повёл плечами, вспоминая неприятные ощущения. — Это было ужасное состояние, но я был готов к чему-то подобному. Как я уже говорил, у меня нет определенных результатов по прошествии эксперимента, однако я своим вторжением невольно заставил работать важную часть твоей ментальной составляющей. И это я считаю неплохим результатом, учитывая обстоятельства, и думаю, что это может быть напрямую связано с твоей проблемой.

— Возможно, ты прав, — задумчиво проговорил, глядя на пол.

Неуравновешенная тварь в клетке всё же сбежала из темницы, но похоже, это злочное место не является концом моего сознания. Лестница не может существовать только для создания иллюзии несуществующего пространства в голове. Правда, неясно, куда именно она ведет и какую подлость может теперь выкинуть бывший заключённый. Остается только гадать, хотя стоит и самому попытаться попасть туда. После первого посещения темницы мне не удавалось туда вернуться. Несмотря на все мои попытки, я получал только бестолковые сны в похожей обстановке, но ничего больше.

Однако сам факт побега не обещал ничего хорошего. Я не мог поверить, что старый Дензел умер. Он слишком упрям для смерти. Уверен, что он может приготовить ещё сюрпризы, но, очевидно, не в ближайшем будущем. Побег из клетки не был для него легким, особенно если верить словам Виктора о крови на полу... Непростая ситуация, однако.

— Во мне что-то изменилось, и, по ощущениям, это изменение идет в лучшую сторону, — проговорил я, прислушиваясь к телу. — Сейчас я чувствую себя прекрасно. Кстати, как тебе сейчас? Всё в порядке?

— Да, не беспокойся, — кивнул он, довольно улыбаясь. — Надеюсь, что мои предположения о твоём сознании окажутся верными. Таблетки в ближайшие дни не принимай без крайней необходимости и сообщай мне о любых изменениях, которые могут произойти. Договорились?

— Конечно, это не проблема. На этот раз твои предостережения воспринимаются с позитивной ноткой. Кстати, сколько времени прошло с начала эксперимента?

— Прошел почти час, — ответил блондин после небольшой паузы. — Мастер и остальные уже находятся наверху и ждут нас на ужин.

— И Геджутель тоже?

— Разумеется.

— Я думал, что он потеряет ко мне всякий интерес за время ожидания.

— Если верить полученным сообщениям от Мастера, то глава клана Ландегре уже с нетерпением ждет встречи со своим старым «другом», — сказал блондин с иронией в голосе, направляясь к выходу и снимая с себя лабораторный халат. — Могу с уверенностью сказать, что он точно не покинет этот дом, пока не увидит тебя лично.

— Хм, старый друг?.. — хмыкнул я, улыбаясь.

Несмотря на то, что эксперимент оставил много вопросов, я был полон энтузиазма и настроен на позитивный лад. Я хотел поделиться своим хорошим настроением с окружающими.

Приведя себя в порядок после эксперимента с сознанием, мы вдвоём поднялись на первый этаж, где нас на кухне уже ожидали Благородные всех мастей. На своём законном месте сидел Рейзел, наслаждаясь чашкой ароматного чая, у плиты стояла Сейра в экипировке повара и занималась готовкой, а напротив Рейзела с другой стороны длинного стола на моём месте сидел тот самый старик в элегантном белом костюме с моноклем на левом глазу, придирчиво рассматривающий газету в своих руках. Регис сидел слева от него, задумчиво размышляя о чем-то, глядя в пустоту.

Наше неожиданное появление оживило эту тишину.

— Извините, что заставили вас ждать, — сказал Виктор, шагая в своём чёрном костюме, принимая на себя первый удар. — Но, как я вижу, мы пришли как раз ко времени ужина.

— Да, ужин почти готов, — кивнула Сейра, обратившись к нам.

В это время Геджутель опустил газету и обратил свой взгляд на меня. Холодные красные глаза выражали скрытую ярость и неприязнь ко мне. Однако, внешне Благородный это почти никак не показал. Он лишь сжал газету чуть сильнее, но быстро взял себя в руки и положил её в сторону на край стола, предварительно аккуратно сложив.

На моём лице возникла небольшая полуулыбка, словно я действительно встретил старого друга после долгой разлуки.

— Геджутель К. Ландегре, — произнес я, и моя улыбка стала чуть шире. — Какая приятная и неожиданная встреча. Рад видеть вас в полном здравии.

Я занял место по левую руку от Рейзела, приветствуя брата кивком головы.

— Дензел... — процедил глава клана, прожигая меня суровым взглядом. — Не могу сказать тех же слов в твой адрес.

— От старых друзей мне достаточно простого внимания, — я сидел с прямой спиной и непроницаемым видом, продолжая дразнить Благородного, источавшего такой сильный негатив в мою сторону. — Слова здесь излишни. Очень рад, что ты сумел выкроить немного времени, чтобы провести меня. Я ценю твою заботу.

Глава клана не сразу ответил. Сначала он пытался испепелить меня невидимыми лазерами из глаз, но безуспешно. Затем он взглянул на Рейзела, который, как обычно, погрузился в свой мир отрешённости с чашкой индийского чая и не принимал участия в нашем разговоре. Не найдя поддержки у Рея, Геджутель обратил свой взгляд к Франкенштейну, но тот сидел с довольной улыбкой и явно не собирался вмешиваться в диалог между двумя главами кланов.

— Называть нас друзьями, Дензел, будет ошибкой, если не сказать большим оскорблением, — он произнес это с тем же холодом. — Жаль, что ты потерял свою память, иначе я разговаривал бы с тобой совсем по-другому и рассказал бы, почему произошло именно так.

В это время Сейра начала раздавать порции аппетитного рагу, подходя к каждому из нас, забирая пустую тарелку и возвращая её, уже наполненную пищей. Регис молча слушал наш

разговор, переводя взгляд то на своего деда, то на меня.

— Пожалуй, подробности прошлого меня интересуют не так сильно, как можно было подумать, — я покровительственно окинул взглядом Геджутеля. — Но, так уж и быть, я больше не буду называть тебя старым другом. Ограничусь просто «другом».

Геджутель тихо усмехнулся.

— Памяти у тебя нет, но характер всё такой же скверный.

Я молча пожал плечами и разрешил Сейре забрать мою тарелку.

— Получается, теперь ты спокойно относишься к существованию простых людей в этом мире и даже преподаешь рисование детям в местной школе? — продолжил Благородный, у которого, похоже, было множество интересных вопросов.

— Да, всё верно. Я уже больше года живу рядом с людьми и не испытываю никаких проблем. Более того, мне даже очень нравится... в некоторых местах.

— Интересно, — слегка усмехнулся Геджутель, чуть смягчаясь по отношению ко мне. — Не думал, что на своем веку увижу что-то столь ироничное, как твоё нынешнее положение...

— Действительно, моя судьба сложилась весьма необычным образом.

— В этом трудно не согласиться, — кивнул он, с интересом разглядывая блюдо в своей тарелке. — Сегодня я многое услышал о «новом» тебе, и теперь наконец-то убедился лично в том, о чём говорил господин Рейзел. Ты — совсем другая личность, хотя некоторые черты по-прежнему остались за тобой. Однако мне следует понять, чего ожидать от тебя теперь. Не поделишься своими планами на жизнь, или это секрет? — ухмыльнулся старик и принялся за еду.

Как невежливо спрашивать такое в присутствии других...

Но, по-видимому, дедуля решил таким образом отомстить «старому другу».

— Секрета нет, — покачал я головой и начал придумывать план на ходу. — Я пока не планирую возвращаться на родину в Лукедонию, учитывая мой неоднозначный статус и отсутствие в этом хоть какого-то смысла или достойной причины. Проблемы обычно находят меня сами, поэтому я не ищу их специально и на рожон не лезу. Я продолжу жить в человеческом мире и заниматься обычными повседневными делами, не забывая голову посторонними проблемами большого мира, — я сделал небольшую паузу, пережевывая нежное мясо. — Если говорить коротко, то не стоит рассматривать меня как потенциальную угрозу. Я не знаю, что такого натворил в прошлом, но сейчас я полностью на стороне своего брата и не хочу создавать ему лишних проблем.

На кухне повисла странная тишина, нарушаемая лишь стуком вилок и приглушенным звуком телевизора в гостиной. Рей едва заметно улыбнулся, но не отвлекся от своего чая. Виктор прямо-таки светился довольством, Регис явно не понимал всей ситуации, а Сейра, как всегда, оставалась невозмутимой, молча заняв место слева от меня. И лишь старый друг несколько не изменился в лице.

— Звучит интересно, только я не собираюсь верить тебе, независимо от того, что ты говоришь и как себя ведешь, — всё же произнес Геджутель, продолжая настойчиво сверлить меня предвзятым взглядом. — Но я запомню твои слова, Дензел...

В это же время

Рядом с местом последнего сражения DA-5

На крыше высотного здания, расположенного напротив строящегося бизнес-центра, где недавно развернулась последняя битва группы DA-5 с неизвестным противником, появились четыре фигуры.

— Это здесь? Место, где мои детки обрели свой вечный сон... — проговорила молодая девушка с длинными рыжими волосами, приближаясь к краю крыши, стуча каблуками туфель.

Её необычные золотые глаза внимательно осматривали здание напротив и улицу внизу. Короткий чёрный топ с белыми краями и юбка с оборками, едва закрывающими половину бёдер, несильно развевались от порывов холодного ночного ветра.

— Абсолютно верно, доктор Айрис, — ответил мужчина со смуглой кожей и светлыми волосами, в сером костюме и очках, находящийся за её спиной, на лице у него играла легкая улыбка. — Нам сообщили, что именно здесь группа DA-5 была уничтожена.

Рядом с ним стояли два высоких и безликих амбала в чёрных свободных плащах, чья кожа была серой, а лица лишены каких-либо эмоций.

— И какая же свинья осмелилась поднять руку на моих детишек?..

<http://tl.rulate.ru/book/70966/3326938>